

ліона душъ, долженъ былъ окончательно укрѣпить сомнѣнія, такъ какъ три четверти этнографической Польши были объединены подъ одной властью. За послѣдней четвертью дѣло не могло оставаться надолго и ставило вопросъ о возрожденіи исторической Польши и отобраніи отъ Россіи Литвы и всего, что ей досталось отъ трехъ раздѣловъ. Вотъ почему Александръ, добиваясь отъ Наполеона обязательства никогда не возстановлять Польшу, мечталъ въ то же время возстановить ее въ своихъ видахъ. У него какъ разъ подъ рукой былъ одинъ изъ крупныхъ литовскихъ магнатовъ, бывшій даже у него недолго министромъ иностранныхъ дѣлъ, князь Адамъ Чарторижскій. 5 апрѣля 1810 г. Александръ имѣлъ съ нимъ любопытный разговоръ, во время котораго и выяснилъ ему свой планъ: приобрести расположеніе поляковъ герцогства Варшавскаго, присоединивъ къ нему восемь губерній Россійской имперіи, считавшихся польскими.

Имѣя Польшу на своей сторонѣ, Александръ вырывалъ изъ рукъ Наполеона главное оружіе, — и сразу переносилъ театръ войны на четыреста верстъ отъ русской границы. Расчетъ Александра имѣлъ чисто соціальныя основанія. Подчиненная наполеоновскому кодексу и французской бюрократіи, Польша попрежнему оставалась страной помѣщиковъ, гдѣ дворянство не менѣе русскаго заинтересовано было въ сбытъ своихъ продуктовъ на западъ, такъ какъ по отношенію къ „континентальной системѣ“ у поляковъ были интересы, общіе съ русскими и прусаками, а со-
политическое воскресеніе. Но польская армія, въ лицѣ своего главнокомандующаго Понятовскаго, лишь только познакомилась съ планами Россіи, поспѣшила ихъ выдать Наполеону.

Баронъ фонъ-Штейнъ.

Чарторижскій долженъ былъ убѣдить поляковъ, что русскій императоръ обезпечитъ ихъ національную независимость не хуже Наполеона, даровавъ Польшѣ свободныя, конституціонныя учрежденія. Экономическія и политическія пожеланія польскаго дворянства удовлетворялись такимъ путемъ сразу; за что отъ него требовали одного — измѣны Наполеону, который подалъ раздѣленной Польшѣ надежду на

что онъ рѣшилъ возстановить Польшу и что онъ назначить 3-го мая, годовщину конституціи 1791 г., для выпуска своего манифеста — въ это время русскія войска двигались къ границамъ Варшавскаго герцогства. Пять дивизій изъ дунайской арміи шли черезъ Подолю и Волынь, а финляндская армія спускалась къ югу. Подъ предлогомъ усиленія линіи таможеннаго надзора, завѣса изъ казаковъ скрывала движеніе войскъ въ Литву. Поляки поняли тревогу въ Гамбургѣ, гдѣ начальствовалъ Даву, и въ Парижѣ, но Наполеонъ, часто тревожимый пылкимъ воображеніемъ варшавянъ, сталъ также беспокоиться. Получивъ отъ Даву донесеніе о серьезности положенія, онъ со своей стороны началъ готовиться къ защитѣ. Именно, Наполеонъ ускорилъ отправку подкрѣплений въ Данцигъ, далъ знать саксонскому королю о необходимости пополнить вооруженіе варшавскихъ войскъ, потребовалъ отъ государей Рейнскаго союза, чтобы они поставили на военное положеніе свои войска, и обратился съ призывомъ къ своимъ арміямъ Итальянскаго и Неаполитанскаго королевствъ, приказалъ польскимъ войскамъ, служившимъ въ Испаніи, перейти обратно Пиренеи и, наконецъ, предписалъ Даву быть готовымъ къ походу черезъ шведскую Померанію на помощь великому герцогству. Съ этого момента всюду, отъ Рейна до Эльбы и отъ послѣдней до Одера, двигались полки, батареи и обозы. На подготовку Александра во всѣхъ военныхъ центрахъ Франціи и Германіи отвѣтили подготовкою огромнаго размѣра. Эти приготовленія къ войнѣ привели Александра и Наполеона къ окончательному разрыву

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1811 г. Александръ захотѣлъ ускорить отпаденіе поляковъ посредствомъ внезапнаго вторженія въ великое герцогство. Въ то самое время, когда поляки въ Петербургѣ, очарованные Александромъ Павловичемъ, увѣряли,

Новый главнокомандующій дунайскою армією Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ принудилъ 23-го ноября 1811 г. турецкую армію, обложенную въ лагерьъ при Слободзеѣ, сдаться и положить оружіе. Побѣда Кутузова заставила Наполеона разразиться бранью по адресу турокъ и сказать: „Кто могъ предвидѣть это?“